

Научная жизнь

Scientific Life

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-242-252>

EDN: HZZHHJ

Рецензия на книгу / Book Review

Учение И. Канта о рефлексивной способности суждения как «протогерменевтика»: рецензия на книгу Х. Рутрофа «Корни герменевтики в рефлексивно-телеологических суждениях Канта»

Б.Л. Губман , К.В. Ануфриева

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

 gubman@mail.ru

Аннотация. Рецензия сфокусирована на обсуждении книги Х. Рутрофа, в которой в качестве основного тезиса проводится мысль о том, что «Критика способности суждения» И. Канта содержит в себе развернутую платформу «протогерменевтики». В ней он усматривает основу последующего становления и развития многообразия герменевтических учений. Рассматривая содержание этого академически значимого и ценного историко-философского исследования, опирающегося на значительный объем тщательно анализируемых источников и интердисциплинарный материал, авторы рецензии полемически обсуждают тезис Рутрофа о второй части третьей критики как главном фрагменте кантовского труда, где содержатся корни герменевтического мышления, средоточием которого выступает учение о рефлексивно-телеологическом суждении. Авторами обосновывается тезис о том, что основания герменевтического мышления закладываются категориальным строем третьей критики в ее целостности, всей совокупностью развиваемых в ее контексте представлений о динамике взаимосвязи опыта, продуктивного воображения, рассудка, как определяющей, так и рефлексивной способности суждения, находящихся в зависимости от смылосозидающей активности разума. Это позволяет им рассматривать субъект культурного творчества в единстве познавательного, эстетического и морального векторов его деятельности. Показано, что рождение и последующее развитие герменевтики связано с существенным переосмыслением положений третьей критики в плане акцента исторического и языкового аспектов творчества человека. Подробно рассмотрена предложенная автором книги классификация школ герменевтики, вносящая существенный вклад в понимание специфики эволюции этого тренда постклассической философской мысли.

© Губман Б.Л., Ануфриева К.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: школы герменевтики, трансцендентальная философия, опыт, рассудок, продуктивное воображение, разум, герменевтический опыт, история, язык

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о вкладе авторов. Оба автора внесли равный вклад в концепцию, подготовку и написание текста.

История статьи:

Статья поступила 20.08.2024

Статья принята к публикации 01.12.2024

Для цитирования: Губман Б.Л., Ануфриева К.В. Учение И. Канта о рефлексивной способности суждения как «протогерменевтика»: рецензия на книгу Х. Рутрофа «Корни герменевтики в рефлексивно-телеологических суждениях Канта» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 1. С. 242–252. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-242-252>

Kant's Interpretation of the Reflective Faculty of Judgment as a "Proto-Hermeneutics": Review of the Book "The Roots of Hermeneutics in Kant's Reflective-Teleological Judgment" by H. Ruthrof

Boris L. Gubman , **Karina V. Anufrieva**

Tver State University, Tver, Russia

 gubman@mail.ru

Abstract. The review is focused on the analysis of H. Ruthrof's book based on the belief that I. Kant's "Critique of Judgment" contains a detailed platform of "proto-hermeneutics". This work is considered as the basis for the subsequent formation and development of a variety of hermeneutical schools. Examining the content of this academically significant and valuable history of philosophy study, based on a large number of carefully analyzed sources and interdisciplinary material, the review authors polemically discuss Ruthrof's approach to the second part of the third critique as the main fragment of Kant's work containing the roots of hermeneutic thinking developed in the doctrine of reflective-teleological judgment. The authors substantiate the thesis that the foundations of hermeneutical thinking are laid by the categorical structure of the third critique in its entirety, the whole set of ideas developed in its context about the dynamics of the relationship between experience, productive imagination, intellect, both the determining and the reflective ability of judgment, which depend on the meaning-creation activity of reason. This allows them to consider the subject of cultural creativity in the unity of the cognitive, aesthetic and moral vectors of his activity. It is shown that the birth and subsequent development of hermeneutics is associated with a essential rethinking of the provisions of the third critique in terms of emphasizing the historical and linguistic aspects of human creativity. The classification of schools of hermeneutics proposed by the book's author

is considered in detail, which allows to evaluate his significant contribution to understanding the specifics of the evolution of this trend of post-classical philosophical thought.

Keywords: schools of hermeneutics, transcendental philosophy, experience, intellect, productive imagination, reason, hermeneutical experience, history, language

Information about the conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Information about the contribution of authors. Both authors contributed equally to the conception, preparation and writing of this manuscript.

Article history:

The article was submitted on 20.08.2024

The article was accepted on 01.12.2024

For citation: Gubman BL, Anufrieva KV. Kant's Interpretation of the Reflective Faculty of Judgment as a "Proto-Hermeneutics": Review of the Book "The Roots of Hermeneutics in Kant's Reflective-Teleological Judgment" by H. Ruthrof. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(1):242–252. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-242-252>

Общеизвестно, что становление идей экзистенциальной герменевтики М. Хайдеггера в значительной мере было стимулировано осмыслением учения И. Канта о продуктивном воображении, представленном в «Критике чистого разума». Переводя эпистемологические размышления своего предшественника об этой способности в регистр установления ее онтологического основания, Хайдеггер в книге «Кант и проблема метафизики» пришел к заключению о неvěщности человеческого существования, отмеченного даром свободного самосозидания [1. Р. 170]. Принимая основоположения учения создателя «метафизики конечности», представители философской герменевтики XX – начала XXI столетия для развития платформы этого учения считают более продуктивным обращение к спектру философских положений, представленных в «Критике способности суждения». Изучая труды В. Дильтея, М. Хайдеггера и Х.Г. Гадамера, впервые такой вывод сформулировал Р. Макрил [2; 3]. Новозеландский философ Х. Рутроф обращается в своей недавно вышедшей объемной книге к специальному рассмотрению понимания Кантом роли рефлексивно-телеологического суждения как основы многообразного соцветия герменевтических учений, именуя его теорию этой способности «протогерменевтикой».

Истоки герменевтики Рутроф связывает с программой, предложенной Кантом в третьей критике, в которой им был осуществлен синтез и определенная переакцентировка идей, ранее сформулированных в «Критике чистого разума» и в «Критике практического разума». При этом он сразу же подчеркивает, что в наиболее радикальном виде платформа «протогерменевтики» представлена во второй части «Критики способности суждения», чего, на его взгляд, не хотят замечать даже ведущие теоретики современной герменевтики [4. Р. 65].

В границах «Критики чистого разума» подробно анализируется конституирование опыта как результата синтеза чувственных созерцаний и понятийного компонента, раскрывается роль продуктивного воображения и схематизма рассудка в создании корпуса категорий и эмпирических понятий, и именно в этом контексте способность суждения рассматривается как способ единения опытного постижения отдельных явлений с обобщающими их концептуальными конструкциями, расширяющими видение реальности прежде всего в области научного познания [5. С. 305–306].

При этом, интерпретируя возможности разума как способности, наделяющей человеческое видение горизонта целостности мира смысловым содержанием на базе идей, Кант отнюдь не стремится раскрыть неразрывность его сопряженности со способностью суждения. В «Критике практического разума» способность суждения предстает как обслуживающая возможность автономного свободного выбора человека, возвышающегося над фоном эмпирических обстоятельств собственной жизни. Чтобы проложить своеобразный «мостик» между существованием познающего субъекта и субъекта свободного выбора, Кант обращается к рефлексии априорных оснований способности суждения, которая сопряжена с осмыслением чувства удовольствия или неудовольствия, возникающего в процессе видения индивидуально неповторимого в ракурсе понятийно резюмируемого целеполагания [6. С. 110]. Эта априорная способность обнаруживается при попытке судить как о чистом эстетическом опыте, так и при стремлении обнаружить имманентную целостность в постигаемых нами природных феноменах. Центральным моментом способности суждения в третьей критике Канта оказывается ее нерасторжимая связь со смылосозидающей активностью разума, которая, по убеждению Рутрофа, является наиболее существенной стороной «протогерменевтики» немецкого мыслителя.

В «Критике способности суждения», как справедливо подчеркивает Рутроф, проводится четкая грань между «определяющей» и «рефлексивной» способностью суждения: если первый тип таковой связан с жестким подведением отдельных феноменов под уже выработанные понятия, то второй – с попыткой выработать для рационального постижения таковых новые понятийные средства, используя потенциальные возможности способности воображения и механизма схематизма рассудка [7. С. 178]. Рутроф полагает, что в определяющей способности суждения прослеживается ориентация Канта на объясняющую установку научного типа, тогда как рефлексивная разновидность способности суждения предстает как ведущая к раскрытию интеллигибельности, осмыслению интеллектом определенного явления или процесса как отнесенного к некоторой системной и телеологически заданной целостности [4. Р. 70]. Рефлексивная способность суждения рисуется им в качестве нацеленной на поиск смысла рассматриваемой предметности, то есть ее понимание. Именно здесь им усматривается рождение «протогерменевтической» проблематики в творчестве Канта.

Интерес к этому сюжету «Критики способности суждения» отчетливо вырисовывается в работах многих крупных представителей герменевтики, хотя сами они не склонны характеризовать идеи этого произведения как «протогерменевтические». Анализируя их наследие, Рутроф говорит о том, что сами последователи герменевтики со времени ее становления в работах Ф. Аста, Ф. Шлейермахера и В. Дильтея вплоть до Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра, отдавая дань признательности третьей критике Канта, не смогли осознать, что наиболее зрело платформа «протогерменевтики» представлена во второй части этого сочинения в учении о рефлексивно-телеологическом суждении, обращенном на возможную перспективу рассмотрения природных феноменов, а не в первой части, кульминирующей в аналитике прекрасного и возвышенного. Именно видение природы, противостоящее механистической ее трактовке и возвышающееся до ее рефлексивно-телеологического истолкования, на его взгляд, может предложить постижение отдельного как сопряженного с предполагаемой системной целостностью, которая имеет целевую ориентированность. Одновременно, по мнению автора, во второй части третьей критики наиболее полно раскрывается мысль о значимости кантовского обоснования рефлексивно-телеологической способности суждения на базе интересу субъективности «общего чувства» [4. Р. 53]. На протяжении всей книги Рутроф неустанно повторяет, что в отличие от чистого эстетического суждения о прекрасном, предполагающего целесообразность без цели, рефлексия о природе позволяет зафиксировать в рефлексивно-телеологическом суждении ее подобие произведению искусства, обладающему и содержанием, и имманентной телеологией [4. Р. 60]. Этот тип способности суждения, сообразно с кантовской аналитикой, приводит к центральной герменевтической теме соотношения целого и части в процессе понимания, хотя в самой третьей критике не присутствует рассмотрение круговой структуры смыслопорождения, ее связи с языком и укорененности в истории. Тем не менее, рефлексивно-телеологический способ суждения позволил, как считает Рутроф, открыть внутри природы обладающий имманентным строем порядок культуры, ориентированной на совершенствование практического разума. Культурно-историческое развитие предстало, по Канту, как морально-политически ориентированное по пути эмансипаторного проекта построения правового государства и мира без войн [4. Р. 42].

Рецензируемая книга интересна попыткой выявить взаимосвязь идейного потенциала третьей критики и последующих построений создателей герменевтической традиции. Вопреки мнению Рутрофа, они отнюдь не случайно обращаются к целостному видению этого произведения, ибо такой подход вырисовывает сложную кооперацию взаимодополнительности динамики опыта, продуктивного воображения, потенциала как определяющей, так и рефлексивной способности суждения и решающей смыслообразующей силы разума для конституирования единства мира человека. Кант показал, что по-

стоянное уточнение разумом единства смыслового наполнения мира в его познавательном, эстетическом и моральном измерениях опирается на прорисовку конкретного многообразия опыта, его внутреннего содержания при помощи способности суждения. Такого рода заключение потребовало от представителей герменевтики перехода к последовательной культуроцентристской установке, раскрытию исторического и языкового измерения человеческого мира, преодолению того варианта классической философской рефлексии, который был присущ системе Канта.

Зарождение и развитие герменевтического учения было не просто предопределено «протогерменевтическими» предпосылками, содержащимися в третьей критике, но стало результатом тщательного переосмысления ее идейного содержания. Об этом свидетельствует и вся история восприятия такового в процессе эволюции герменевтики, представленная обстоятельно в книге Рутрофа. Уже в сочинениях Аста и Шлейермахера, как подчеркивает он, обнаруживается ставшая стержневой для герменевтики проблематика понимания, формируется ее категориальный аппарат. Одновременно эти авторы, на его взгляд, в эпистемологическом плане демонстрируют свой интерес скорее к рассмотрению этой темы на базе ресурсов индуктивной логики Д.С. Милля, нежели к последовательной проработке «протогерменевтического» идейного потенциала наследия Канта, представленного во второй части третьей критики и предполагавшего суждение об отдельном путем осмысления его через целое. Тот же недостаток прослеживается им в построениях Дильтея, который предпринял герменевтическую критику «исторического разума». Рутроф даже в излишне категорической форме заключает, что не только для Аста и Шлейермахера, но и для Дильтея «методологическое продвижение Канта, совершенное в «Критике способности суждения», прошло незамеченным» [4. Р. 131].

Для Дильтея, при всем его интересе к миллевской трактовке индукции и традукции, было свойственно внимательное отношение как к наследию Канта в целом, так и к третьей критике в частности, что запечатлевается в его трактовке целого и части как важнейших «реально-категориальных» оснований способности суждения о реалиях духовного мира. Адресуемые Дильтею стандартные обвинения в психологизме не лишены резона, хотя нельзя не заметить оригинальность его попытки трансцендентальной рефлексии содержания опыта переживания жизни, приводящие к выдвижению «реальных» категорий, позволяющих осуществить понимание отдельного в целостной смысловой перспективе в герменевтическом ключе.

Следуя в фарватере трансцендентализма и воплощая многие идеи кантовской третьей критики, Гуссерль создает программу феноменологии. Он выявил интенциональную природу конституирования поля значений в границах мира сознания, что должно рассматриваться, по мнению Рутрофа, как важный шаг в развитии герменевтических представлений. Для него было характерно отождествление значения (*Bedeutung*) и смысла (*Sinn*) слова в фрегеанском

истолковании, ассоциированном с его направленным использованием в коммуникации [4. Р. 175]. Гуссерль включает используемое слово в поле речевой практики, отмеченное властной нормативностью. Обладает ярко выраженным герменевтическим звучанием и сложившееся в его позднем творчестве представление о финальной предопределенности осмысления явлений в горизонте повседневности «жизненного мира». Потенциал феноменологии в плане эстетического видения продуктов человеческого творчества в исторически варьирующихся обстоятельствах культурных миров Рутроф считает наиболее рельефно представленным в работах Р. Ингардена.

Следующим шагом в воплощении герменевтического потенциала третьей критики Рутроф справедливо полагает создание фундаментальной онтологии Хайдеггера. Хотя Хайдеггер прямо и не говорит о значимости для собственных построений именно этого сочинения, Рутроф усматривает его влияние как дающее о себе знать в первую очередь в рассмотрении темы заброшенности *Dasein* в поток времени и обнаружении собственной процессуальной открытости явленному смысловому многообразию бытия. Учение Хайдеггера рисуется им как всецело герменевтическое. Он полагает возможным заявить, что «герменевтика Хайдеггера может быть рассмотрена как переработка и продолжение кантовской рефлексивно-телеологической, протогерменевтической процедуры, хотя и за минусом эмансипаторного проекта гражданской морали Канта» [4. Р. 187]. Им прослеживается смена акцентов в интерпретации этого вопроса в работах Хайдеггера в ранний и поздний периоды его философской карьеры, нюансы его постановки в плане изменения трактовки роли языка как посредника, сквозь призму которого явлена тотальность бытия.

Размышляя о наиболее значимых наследниках постхайдеггеровской герменевтики и воплощении в их творчестве идей третьей кантовской критики, Рутроф обращается к наследию Х.-Г. Гадамера и П. Рикера. Отмечая оригинальность философии Гадамера, продуктивность предложенных им мыслительных подходов к рассмотрению специфики «наук о духе», Рутроф критикует его за допущенные «недостатки». Прежде всего он говорит об отсутствии пояснения Гадамером известной ему взаимодополнительности в сочинениях Канта чисто эстетического, непознавательного эстетического суждения вкуса и несущего познавательное содержание суждения о произведениях искусства. Вследствие этого происходит, как считает Рутроф, «субъективизация» воззрения Канта на эстетическую предметность и смешение его подхода с присущим романтизму. Одновременно, на его взгляд, в «Истине и методе» Гадамер предлагает некорректно узкое истолкование «общего чувства» как интересубъективного основания рефлексивной способности суждения, которое не соответствует позиции Канта, хотя впоследствии и изменяет своей комментарий этого момента третьей критики. В качестве второго негативного момента Рутрофом акцентируется «неудача Гадамера в рассмотрении кантов-

ского плодотворного протогерменевтического понятия рефлексивно-телеологического суждения в том виде, как оно представлено во второй части “Критики способности суждения”» [4. Р. 21]. Одновременно им отмечается и интересное воплощение идей третьей критики в учении Гадамера о действенно-историческом сознании и герменевтическом опыте, предпосылочных оснований понимания и интерпретации, игре и событии, а также о роли рефлексии и диалога с многообразными типами культурных традиций и мировидения.

Рикеровский вариант герменевтики, как известно, во многом опирался на наследие Хайдеггера и тот путь его развития, который был предложен Гадамером. Он следовал в фарватере намеченных ими возможностей и в плане использования потенциала третьей критики Канта. Рикёр, согласно Рутрофу, открывает видение результата герменевтического процесса как «саморасширения» субъекта. «Расширенное я, которое возникает из интерпретации текста, философского или иного, происходит при посредстве герменевтического момента, тонко охарактеризованного как „конкретная рефлексия“» [4. Р. 224]. Именно этот акт «саморасширения» субъекта находится, по Рутрофу, в фокусе внимания Рикёра на всех этапах развития его феноменолого-герменевтического учения – от рассмотрения им философии воли до видения «человека могущего» в перспективе его истолкования через конфликт герменевтик, а также через художественный и исторический способы наррации о его существовании во времени.

Наследие третьей критики, сопряженное с истолкованием значимости процедуры интересубъективного консенсуса в понимании и интерпретации, на взгляд Рутрофа, рождает и еще один важный вариант современной герменевтики, который сформировался в формате трансцендентальной прагматики К.-О. Апеля и теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Автор подчеркивает, что все основные темы, к которым обращается Апель, оказываются поставленными в русле трансцендентальной семиотики как особой формы герменевтики, сочетающей в себе идеи прагматизма и лингвистической философии. Это ведет к «трансформации герменевтической эпистемологии в «трансцендентально-прагматическую структуру коммуникативного понимания и формирования консенсуса относительно чего-либо в мире» [4. Р. 267]. Эта линия создания герменевтики как ориентированной на осмысление коммуникативного взаимодействия как базы постоянного общественного изменения и совершенствования находит продолжение в теории коммуникативного действия Хабермаса, у которого деятельность разума получает интересубъективное наполнение. Это оценивается автором как значимое обогащение «традиционных герменевтических принципов» [4. Р. 278]. В таком варианте Рутроф усматривает раскрытие социально-эмансипационного потенциала герменевтики, содержавшегося в первоначальном виде в кантовском проекте ее контуров.

Эволюционная траектория герменевтики, на взгляд Рутрофа, обнаруживает, что структурализм, рожденный Ф. де Соссюром, вместе с гуссерлианской феноменологией стали теми направлениями мысли, которые сделали возможной целостный подход к феномену интерпретации. «Напротив, постструктуралистские сочинения Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотара и, в меньшей степени, Ж. Делёза ознаменовали исторический водораздел в силу того, что они ввели то, что можно назвать децентрированной герменевтикой» [4. Р. 295]. При этом, обоснованно сводя этих авторов в единую группу герменевтических учений, Рутроф подмечает, что каждый из них предложил собственный вариант осмысления третьей критики Канта. Так, Деррида развивает на этой базе собственную деконструктивистскую стратегию с присущим ей теоретико-методологическим инструментарием. Фуко, с его точки зрения, предлагает радикально новый подход к интеллектуальной истории в перспективе генеалогически ориентированной археологии знания, демонстрирует властно-лингвистические механизмы формирования дисциплинарного общества и трансформирующиеся во времени техники формирования человеческой субъективности. Лиотар представлен автором в ракурсе его трактовки кантовской концепции возвышенного и «различного» как итога дискурсивной несправедливости. Кантовская эстетика трактуется им как становящаяся для Делёза отправной точкой реконцептуализации содержащихся в ней представлений о свободной игре способностей, призванных обеспечить самореализацию субъекта.

Рутроф считает, что среди многообразия герменевтических доктрин современности можно выделить в особую группу учения Д. Ваттимо, Ж.-Л. Нанси и Ф. Капуто, которые сфокусированы на изучении воззрения на мир в перспективе нигилизма, обозначенной Ницше и Хайдеггером. Эти авторы, на его взгляд, обращаясь к рассмотрению возможности наделения явлений мира экзистенциальным смыслом, отвергают любые тотальные метафизические конструкции и утверждают интерпретативную открытость опыта существования [4. Р. 327]. В различных вариантах их построения, по Рутрофу, воспроизводят тезис кантовской «протогерменевтики» о том, что рефлексивно-телеологическое суждение раскрывает лишь многообразие смысловых вариаций отображаемых отдельных явлений и не в состоянии отобразить тотальность мира, к которой бесконечно устремлен разум. Ваттимо, опирающийся на идеи Хайдеггера и Гадамера, говорит о том, что мир всегда явлен как забвение Бытия, представлен через различные интерпретации, что наиболее очевидно в эпоху торжества современной технонауки. Для Нанси мир выступает как бесконечное сведение смысла к факту и факта к смыслу – «бесконечному сведению конечного» [4. Р. 353]. Апеллируя к деконструктивистской процедуре Деррида, «Капуто обещает предложить критику системного мышления» [4. Р. 357]. Деконструкция для него выглядит упражнением способности проблематизировать смысл и лишить своего места в мире любое

явление, которое кажется привычно существующим в собственном пространстве. Бытие оказывается «забытым» в кружении интерпретационных конструкций мира, на манипулирование которым притягивает человек.

Размышления Рутрофа о судьбах «протогерменевтики» Канта в современном мире завершаются аналитикой герменевтики Абсолюта К. Мейясу, характеризуемой им так же, как «герменевтика истины, основываемая на формальных принципах» [4. Р. 365]. Он показывает, что в полемике с Кантовским видением познавательного процесса Мейясу отстаивает его спекулятивно-реалистическое истолкование, которое должно преодолеть антропоцентристский субъективизм – «ловушку субъект-объектного корреляционизма» на базе математического мышления. Покончив с метафизикой, математическое мышление трактуется Мейясу как сохраняющее спекулятивный поиск абсолютного начала, которое обнаруживается в контингентности, фактуальности данного, постоянно напоминающей о независимой от субъекта и описываемой наукой бесконечной объективной реальности [4. Р. 368]. Рутроф продуктивно анализирует основные противоречия и специфический герменевтический характер философии Мейясу, говорящего об открытости истолкований Хаоса мира как трансфинитно возможного и понимаемого им вслед за А. Бадью как лишённого единого основания.

Книга Рутрофа – несомненно глубокий историко-философский труд, ставящий сложный вопрос о возможности обнаружить в кантовской «Критике способности суждения» контуры становления и развития герменевтики. Разумеется, эта тема требует дальнейшего пристального изучения как в общей перспективе осуществления синтеза классической и постклассической философии, так и с точки зрения деталей воплощения итогов третьей критики в корпусе категорий различных направлений герменевтики. Однако проделанная автором работа по реконструкции кантовской трактовки роли рефлексивной способности суждения и систематизации герменевтических учений, опирающихся на идеи, истолкованные им как «протогерменевтические», бесспорно, полезна для понимания генезиса этого направления постклассической философии.

Список литературы

- [1] *Heidegger M.* Kant and the Problem of Metaphysics. Bloomington; Indianapolis : Indiana University Press, 1990.
- [2] *Makkreel R.A.* Gadamer and the Problem How to Relate Kant and Hegel to Hermeneutics // *Laval theologique et philosophique*. 1997. Vol. 53. N 1. P. 151–166.
- [3] *Makkreel R.A.* Orientation and Judgment in Hermeneutics. Chicago : University of Chicago Press, 2015.
- [4] *Ruthrof H.* The Roots of Hermeneutics in Kant's Reflective-Teleological Judgment. Cham, Switzerland : Springer, 2023.
- [5] *Кант И.* Критика чистого разума // Соч. в шести томах. Т. 3. М. : Мысль, 1964. С. 69–756.
- [6] *Кант И.* Первое введение в критику способности суждения // Соч. в шести томах. Т. 5. М. : Мысль, 1966. С. 99–160.

- [7] Кант И. Критика способности суждения // Соч. в шести томах. Т. 5. М. : Мысль, 1966. С. 161–527.

References

- [1] Heidegger M. *Kant and the Problem of Metaphysics*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press; 1990.
- [2] Makkreel RA. Gadamer and the Problem How to Relate Kant and Hegel to Hermeneutics. *Laval theologique et philosophique*. 1997;53(1):151–166.
- [3] Makkreel RA. *Orientation and Judgment in Hermeneutics*. Chicago: University of Chicago Press; 2015.
- [4] Ruthrof H. *The Roots of Hermeneutics in Kant's Reflective-Teleological Judgment*. Cham, Switzerland: Springer; 2023.
- [5] Kant I. The Critique of Pure Reason. In: *Collected Works in 6 Vol.* Vol. 3. Moscow: Mysl' publ.; 1964. P. 69–774. (In Russian).
- [6] Kant I. The First Introduction to the Critique of Judgement. In: *Collected Works in 6 Vol.* Vol. 5. Moscow: Mysl' publ.; 1966. P. 99–160. (In Russian).
- [7] Kant I. The Critique of Judgement. In: *Collected Works in 6 Vol.* Vol. 5. Moscow: Mysl' publ.; 1965. P. 311–327. (In Russian).

Сведения об авторе:

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, Тверской государственный университет, Российская Федерация, 170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33. ORCID: 0000-0001-7003-5522. SPIN-код: 7624-7239. E-mail: gubman@mail.ru

Ануфриева Карина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры, Тверской государственный университет, Российская Федерация, 170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33. ORCID: 0000-0002-9539-3630. SPIN-код: 5821-6890. E-mail: carina-oops@mail.ru

About the author:

Gubman Boris L. – PhD, Professor, Head of the Department of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, 33 Zhelyabova, Tver, 170100, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-7003-5522. SPIN-code: 7624-7239. E-mail: gubman@mail.ru

Anufrieva Karina V. – PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, 33 Zhelyabova, Tver, 170100, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-9539-3630. SPIN-code: 5821-6890. E-mail: carina-oops@mail.ru